

В классе, закончив раздавать тетради с результатами контрольной по математике, Чжан Вэньчжэ вернулся на свое место. Он невольно нахмурился, глядя на две пустующие парты перед собой.

Звонок прозвенел уже несколько минут назад, почему они до сих пор не вернулись? Неужели подрались где-то в школьном парке?

Те двое, о которых думал Чжан Вэньчжэ, были Цзянь Лобэй и Цяо Иси. Да, именно так, ведь Цяо Иси только что объявился.

Он, человек, который должен был вернуться в Яньчэн лишь завтра, не только приехал на день раньше, но и, едва переступив порог, с порога спросил, где Цзянь Лобэй. Вид у него был грозный, а в глазах читалась такая тревога, какой никто из одноклассников у него никогда не видел. Не успели ребята толком осознать ситуацию, как, узнав, что Цзянь Лобэй ушел в буфет, Цяо Иси тут же сорвался с места.

Казалось, он специально примчался обратно только ради того, чтобы увидеть Цзянь Лобэя.

Осознав это, Чжан Вэньчжэ надолго замер. Кто из болтунов успел наобедничать его брату Цяо? Ведь в том, что брелок сломался, была и его вина! Почему же Цяо Иси набросился именно на Цзянь Лобэя?

К сожалению, пока он соображал, того и след простыл. Чжан Вэньчжэ уже было собрался бежать следом, но прозвенел звонок на вечернюю самоподготовку. Как староста класса, он должен был следить за дисциплиной, поэтому с тяжелым сердцем вернулся в кабинет.

Теперь Чжан Вэньчжэ не находил себе места. Он вытягивал шею, глядя в окно, надеясь хоть что-то заметить, но снаружи было пусто, ни единой живой души.

В этот момент кто-то ткнул его в правое плечо. Се Фэй, понизив голос, но не скрывая волнения, прошептал:

— Они вернулись!

От этого возгласа не только Чжан Вэньчжэ, но и другие ученики, корпевшие над заданиями, подняли головы и посмотрели на дверь. В класс друг за другом, храня молчание, вошли новенький и школьный красавчик. Один был совершенно бесстрастен, а у другого глаза слегка покраснели.

Учитывая странное поведение красавчика ранее, их отношения явно нельзя было назвать простыми.

Чжан Вэньчжэ промолчал.

Он так и знал, что что-то произошло! Но почему у его брата Цяо покраснели глаза?

Что он тебе только что наговорил? Не обидел?

Терзаемый вопросами, Чжан Вэньчжэ скатал записку и метко запустил ее прямо в тетрадь, которую только что поднял Цзянь Лобэй.

Ответ пришел быстро. Чжан Вэньчжэ поспешно развернул бумажку и помрачнел. Черт возьми, что это за каракули? Ничего не разобрать!

Долго изучая послание, он с трудом разобрал слово Нет.

А ты моего брата Цяо не обидел? Почему у него глаза красные?

Цзянь Лобэй, глядя на очередную записку от Чжан Вэньчжэ, нахмурился. Перед глазами вновь всплыла недавняя сцена.

Поначалу он даже не подумал, что человек, который так пристально на него смотрит, — это Цяо Иси. Решил, что просто кто-то похожий.

Разве Цяо Иси сейчас не в другом городе? Да и в детстве он был таким худеньким и щуплым, как он мог стать даже выше него самого?

Но это лицо... оно казалось до боли знакомым.

Поэтому, когда этот человек возник внезапно, как из-под земли, Цзянь Лобэй от неожиданности выронил сосиску в тесте.

Есть ее после того, как она упала на землю, было нельзя. Цзянь Лобэй поднял сосиску, дошел до конца аллеи и выбросил ее в урну. За все это время он заметил, что взгляд незнакомца неотступно следовал за ним.

Ему стало очень странно, и он повернул голову:

— Слушай, ты...

Не успел он договорить, как из глаз того человека выкатилась кристально чистая слеза и упала прямо в поле зрения Цзянь Лобэя.

Сердце Цзянь Лобэя дрогнуло.

— Ты меня больше не узнаешь? — Цяо Иси смотрел на него, и в его влажных глазах сквозила боль.

— Сяо Иси, это правда ты? — Цзянь Лобэй почесал затылок, смутившись из-за того, что не узнал его с первого взгляда. Услышав это, собеседник промолчал, продолжая смотреть на него, но слезы потекли еще сильнее, срываясь вниз, словно оборвавшиеся бусины.

Теперь Цзянь Лобэй окончательно растерялся. Перерыв все карманы и наконец найдя пачку салфеток, он поспешно вытащил несколько штук и сунул их ему в руки:

— Эй, ну чего ты плачешь? Ты меня так напугал, что я сосиску выронил, я же не реву!

У Цяо Иси с детства была бледная кожа, и когда он плакал, область вокруг глаз становилась ярко-красной, особенно уголки. Это было похоже на румяна, нанесенные алым закатом. Его длинные густые ресницы намокли и слиплись в тонкие пучки, на которых дрожали прозрачные капли — словно орхидея в росе или грушевый цвет под дождем.

Это было совсем не похоже на те истерики, что случались в детстве, но Цзянь Лобэй по-прежнему не мог видеть, как этот человек плачет.

Неизвестно, от волнения или от чего-то еще, но уши Цзянь Лобэя предательски загорелись:

— Да нет же, ты так реवेशь, что любой подумает, будто это я тебя обидел.

Хотя, если подумать, ведь он действительно его обидел, раздавив брелок, подаренный первой любовью.

Как раз в тот момент, когда Цзянь Лобэй, раздраженный и растерянный, ломал голову, пытаясь подобрать слова, чтобы успокоить Цяо Иси, прозвенел звонок на вечернюю самоподготовку.

Этот звонок его спас. Цяо Иси перестал плакать, вытер лицо и, всхлипнув, бросил: Пойдем в класс. Они вернулись в кабинет один за другим, не проронив ни слова по дороге. Атмосфера была невероятно неловкой.

Поэтому Цзянь Лобэй был уверен: этот парень точно на него злится. Старые обиды наложились на новые, вот Цяо Иси и разрыдался от злости на него.

Придя к такому выводу, Цзянь Лобэй раздраженно скомкал записку Чжан Вэньчжэ и отбросил ее, решив больше не отвечать.

Видя, что Цзянь Лобэй выбросил его послание, Чжан Вэньчжэ начал тыкать его ручкой в

спину, явно не собираясь сдаваться.

Цзянь Лобэй, потеряв терпение, оторвал кусок от черновика и бросил ему:

— Да, я довел человека до слез, доволен?

Разумеется, получив записку, тот успокоился. Он перебросил обратно листок, исписанный восклицательными знаками и точками, и больше не приставал.

Цзянь Лобэй взглянул на брелок-кролика, тихо лежащий в ящике парты, а затем перевел взгляд на Цяо Иси.

Тот сидел с прямой спиной, слегка склонившись над тетрадью — сразу видно, отличник, умеет сосредоточиться. А вот сам он до сих пор чувствовал себя ужасно раздраженным.

Цзянь Лобэй вздохнул про себя, взял ручку и тоже погрузился в математику.

За решением задач время пролетело незаметно. Когда прозвенел звонок, Цзянь Лобэй все еще корпел над примером, а вот Цяо Иси встал и вышел из класса. Чжан Вэньчжэ, окликнув его братом Цяо, поспешил следом.

Однако уже через пару минут Чжан Вэньчжэ вернулся один.

— Почему ты один? — спросил Цзянь Лобэй.

— Не спрашивай. Я видел, что брат Цяо направился в сторону буфета, почти догнал его, но тут появилась Цинь Цзыи, и мне пришлось вернуться, — Чжан Вэньчжэ нахмурился и беспомощно развел руками. — Я ведь сказал ей, что он вернется только завтра, а он приехал сегодня и прямо на нее наткнулся. Она теперь точно решит, что я ее обманул.

Цзянь Лобэй уточнил:

— Цинь Цзыи? Та самая желтоволосая старшекурсница из столовой?

Чжан Вэньчжэ кивнул:

— Ага, она бежит за братом Цяо, ты бы видел, с каким напором! Мы с ним стараемся ее избегать. И, кстати, еще нужно держаться подальше от ее подружек.

— Настолько популярен? — усмехнулся Цзянь Лобэй. В голове снова всплыло лицо Цяо Иси, которое с годами стало только изящнее. Он хмыкнул: — Ну да, с такой-то внешностью.

Се Фэй рассмеялся:

— Наконец-то признал красоту нашего школьного принца?

Цзянь Лобэй приподнял бровь и хмыкнул носом, что можно было принять за согласие.

Ну и что с того, что Цяо Иси красив? Главное, что он сам — крутой.

— А зачем школьный принц пошел в буфет? — удивился Се Фэй. — Он же никогда не любил всю эту вредную еду.

Чжан Вэньчжэ пожал плечами:

— Кто знает.

В этот момент вернулся Цяо Иси, держа в руках сосиску в тесте.

— Брат Цяо, это опять старшекурсница Цинь тебе всучила?

Одним из главных способов ухаживания Цинь Цзыи за школьным принцем была покупка закусок, поэтому Чжан Вэньчжэ решил, что сосиску купила она.

— Нет, — Цяо Иси покачал головой и, словно боясь недопонимания, пояснил: — Я сам купил.

Затем он подошел к Цзянь Лобэю и под взглядами всего класса протянул ему еду.

Цзянь Лобэй, Чжан Вэньчжэ и весь класс: ?

Встретившись с озадаченным взглядом Цзянь Лобэя, Цяо Иси помедлил, отвел глаза и тихо произнес:

— ...Ешь давай, скоро урок начнется.

Цзянь Лобэй в замешательстве принял угощение.

Девушки, обожающие сплетни, в глубине души воскликнули: между ними точно есть какая-то тайна!

Мысли Чжан Вэньчжэ: Неужели он отдает Цзянь Лобэю ту самую сосиску, что упала на

землю?

Когда старик Хэ зашел в класс с проверкой и увидел Цяо Иси, он был очень удивлен:

— Руководитель группы еще не вернулся, почему ты приехал раньше?

Цяо Иси невозмутимо ответил, что хочет пораньше начать заниматься в Первой школе. Старик Хэ остался очень доволен, наказал ученикам прилежно заниматься и, сияя от радости, ушел.

Цзянь Лобэй хмыкнул: такой довод мог сработать, только если его произносил Цяо Иси.

Смакуя вкус сосиски, Цзянь Лобэй никак не мог понять, что же Цяо Иси на самом деле к нему чувствует. Он перестал злиться? Или просто решил компенсировать тот ужин, который Цзянь Лобэй не успел съесть из-за него?

Весь следующий урок он пытался разгадать эту загадку, но так ни к чему и не пришел. Лучше всего было спросить напрямую и извиниться. Цзянь Лобэй стал поглядывать на часы, ожидая конца занятий. Они с этим парнем жили в одном жилом комплексе, неужели по дороге не найдется времени поговорить?

Однако дожидаться конца уроков он не успел: старик Хэ вызвал его в кабинет. Когда Цзянь Лобэй, забрав школьную форму и карту питания, вернулся в класс, Цяо Иси уже ушел.

Цзянь Лобэй: ...

Бессердечный. В детстве хотя бы знал, что нужно подождать после школы.

Цзянь Лобэй вздохнул, понимая, что былые дни ушли, как дым. Наклонившись, чтобы собрать вещи, он обнаружил, что брелок-кролик все еще у него. Цяо Иси его не забрал. Он положил брелок в карман, решив дома хорошенько подумать, как починить хвост, натянул кепку и вышел из класса.

Жилой комплекс Лэян, где они жили, находился недалеко от школы Яньхэ, всего через два квартала. Было уже за девять вечера, и чем дальше он отходил от школы, тем тише становились улицы. Цзянь Лобэй, перекинув сумку через плечо, свернул пару раз и оказался на улице с узкими переулками.

Это была старая улица, настолько старая, что даже тусклые фонари здесь перегорели, а один из них мерцал, создавая странную, жутковатую атмосферу.

Из-за того, что он задержался в школе, на улице никого не было. Родители, скорее всего, еще на работе, спешить было некуда. Цзянь Лобэй неторопливо прогуливался, иногда

останавливаясь, чтобы понаблюдать за дикими кошками, вышедшими на охоту.

Вдруг из темноты перед ним возник чей-то силуэт.

— Черт!

Цзянь Лобэй от испуга отпрянул на два шага назад.

В свете тусклого фонаря он увидел лицо Цяо Иси, наполовину скрытое в тени.

<http://bllate.org/book/21742/2247782>